

Вскоре Гу Фэй с остальными вернулись со своих точек и собрались в лагере.

— С огнем разобрались? — спросил Жун Мянью.

Гу Фэй кивнул, вытер пот со лба и устало сел на землю:

— Залили водой.

Остальные ребята тоже вымотались до предела, они полулежали на земле, тяжело дыша.

— Откуда вообще взялось столько змей? Они нас явно переоценили.

— И это уровень для новичков? Школа решила нас прикончить?

— Едва жизни не лишились.

Когда опасность миновала, все снова переключили внимание на это происшествие. Хотя они и были в опасной зоне впервые, в виртуальные космические сражения играли регулярно. В симуляторе выживания в дикой природе моделировались условия для опасных зон любого уровня, и сегодняшнее нашествие змей по своим масштабам далеко превосходило сложность первой категории.

Слушая их споры, Жун Мянью скользнул взглядом по студентам, которые накладывали друг другу повязки, и в его душе зародились определенные подозрения. Он снова посмотрел в сторону реки. После того как огонь потушили, дым заметно поредел и вскоре должен был полностью рассеяться по ветру. Огромное количество змеиной крови неизбежно привлечет сюда других мутировавших хищников, так что оставаться здесь больше нельзя.

— Спать хочешь? — спросил Жун Мянью у Сун Яна. — Идти сможешь?

Сун Ян ответил:

— Хочу, идти не могу.

Ночью большинство ребят успели отдохнуть, и только Сун Ян не смыкал глаз. Жун Мянью поднялся, ласково коснулся его волос и подбодрил:

— Чуть позже я понесу тебя, заберешься ко мне на спину и поспишь.

Сун Ян: ...

Услышавший это Гу Фэй: ...

«Как же он балует своего глупого сынка».

Жун Мянью вернул фляжку Сун Яну, подошел к Сюй Тао, который как раз занимался перевязкой, и тихо спросил:

— В твоём отряде кто-нибудь получал ранения перед тем, как вы разбили лагерь?

Заметив его приближение, Сюй Тао опустил голову, пытаясь сделать вид, будто ничего не замечает. Только что он сыпал угрозами, а минуту спустя этот же человек спас ему жизнь — как после такого смотреть ему в глаза? Но от чего бежишь, то и получаешь.

Сюй Тао напустил на себя суровый вид и процедил сквозь зубы:

— Да, по пути сюда нам встретилось столько мутантов, как тут не пораниться?!

Стоявшие рядом студенты, услышав их разговор, тут же принялись поддакивать и даже задирали одежду, показывая Жун Мяню свои отметины.

— Мы наткнулись на дикого кабана, его клык едва не пробил мне руку, к счастью, осталась только царапина.

— Я падал несколько раз, кожу на руках содрал.

— Я тоже поцарапался.

После спасения на берегу отношение ребят к Жун Мяню стало куда более пылким. Тот внимательно осмотрел каждого, но промолчал.

Вдруг его взгляд зацепился за омегу, который забился в самый угол. Парень сжимал руками левую ногу, и его тело мелко дрожало. В глазах Жун Мяня промелькнула догадка, он обошел толпу и направился прямо к нему.

— Что у тебя с ногой?

Парень испуганно вздрогнул и убрал руки:

— Все в порядке.

Жун Мянй перевел взгляд на его левую голень, опустился перед ним на корточки и осторожно прижал ладонь к ноге.

— Ш-ш-ш! — омега резко отпрянул, на его лбу мгновенно выступил холодный пот. — Не трогай!

Жун Мянй нахмурился, крепко перехватил его лодыжку и помог снять армейский ботинок. Остальные, не понимая, в чем дело, плотным кольцом обступили их. При свете фонарика Жун Мянй закатал штанину парня. Когда все увидели рану на его голени, по лагерю пронесся дружный испуганный выдох. На бледной коже красовался глубокий порез длиной почти в десять сантиметров, который был лишь небрежно замотан парой слоев марли. Бинт полностью пропитался кровью, а от густого запаха крови отчетливо несло гнилью. Подошедший поближе Сун Ян от резкого запаха брезгливо отвернулся и слегка наморщил нос.

— В рану попал яд, началось нагноение, — констатировал Жун Мянй.

Тренировочная форма обладала отличной водонепроницаемостью и плотностью, поэтому часто бывало так, что кожа оказывалась сильно повреждена, а сама ткань оставалась целой.

Окружающие были поражены.

— Линь Юэ, ты был ранен и ничего не сказал?!

Линь Юэ низко опустил голову, его губы были плотно сжаты, а самого его колотило еще сильнее.

Жун Мянй продолжил:

— Хотя яд мутантов первой категории не смертелен, но если оставить все как есть, это может привести к некрозу тканей. Останешься хромым.

Заметив, как парень вздрогнул, а в уголках его глаз заблестели слезы, Жун Мянью принялся аккуратно разматывать марлю.

— Сколько часов прошло с момента ранения?

Линь Юэ, окончательно сломленный его словами, во всем сознался:

— Шесть часов назад, когда мы отбивались от дикого кабана, меня задело.

Жун Мянью спросил:

— Антидот принимал?

Линь Юэ поспешно закивал и, боясь услышать страшный вердикт о хромоте, добавил:

— И марлю тоже менял.

— Когда?

Линь Юэ заколебался:

— Я... я поменял ее тайком, пока все спали.

— А куда девал старый бинт?

Парень тихо вымолвил:

— Бросил на берегу реки.

Жун Мянью и Сун Ян переглянулись — их догадка полностью подтвердилась. Некоторые виды змей ведут исключительно ночной образ жизни, к тому же у них невероятно острое обоняние. Окровавленная марля, брошенная у воды, по сути, послужила для них прямым указанием, где искать добычу.

До сих пор молча слушавший их Сюй Тао в ярости пнул ствол дерева:

— Ты бросил пропитанный кровью бинт у реки?! Решил нас всех угробить?!

Линь Юэ запричитал:

— Я не нарочно!

Сюй Тао рявкнул:

— Плевать мне, нарочно или нет! Из-за тебя нас чуть заживо не сожрали!

Остальные притихли, не зная, что сказать. Как-никак они только что вместе пережили смертельную опасность, и говорить жестокие слова не поворачивалось ухо, но его глупый поступок действительно едва не стоил всем жизни.

Жун Мянью мягко спросил:

— Но почему ты промолчал?

Линь Юэ до последнего сдерживал слезы из-за упреков, но от этого теплого голоса Жун Мянэ не выдержал и разрыдался, размазывая слезы по лицу:

— Это практическое испытание — индивидуальный зачет, мы здесь не настоящие товарищи, а просто временные партнеры ради выгоды. — Его глаза покраснели, а голос прерывался от всхлипов. — Если ты ранен, то становишься обузой для отряда. Тех, кто больше не приносит пользы, рано или поздно бросают. Я не хотел оставаться один, мне было страшно!

После этих слов замолчал даже Сюй Тао. Подобные мысли роились в голове у каждого, просто никто не решался озвучить их вслух. Кому захочется тащить на себе раненого? Между ними не было никаких общих обязательств, и победителем станет тот, кто сумеет добраться до финиша.

Жун Мянэ осмотрел рану на ноге и только повернулся, собираясь что-то попросить, как перед его глазами возникла медицинская аптечка.

— Говори, что нужно, я подам, — Сун Ян открыл крышку. — Дай угадаю, начнем со спиртовых тампонов?

Жун Мянэ принял инструменты и не удержался от легкой улыбки:

— Сам председатель у меня в ассистентах, я просто польщен.

Сун Ян тут же парировал:

— Если вице-председателю неловко, то в будущем бери на себя побольше дел в студенческом совете.

Жун Мянэ, обрабатывая рану, поддразнил его:

— Если всю работу буду делать я, то чем будешь заниматься ты?

Сун Ян ответил:

— Буду работать украшением.

Погруженные в мрачную атмосферу курсанты: ...

«Ты это серьезно?!»

Заметив, что вся толпа уставилась на него, Сун Ян беспечно бросил:

— Что такое? Хотите сказать, мое лицо недотягивает до уровня роскошного украшения?

Окружающие: ...

«Разве сейчас это главное?!»

Сун Ян повернулся:

— Вице-председатель, твое слово.

Жун Мянэ с абсолютно серьезным видом ответил:

— Чтобы служить лицом академии, твоих данных хватит с лихвой.

Сун Ян кивнул:

— У тебя есть вкус.

Гу Фэй: ...

«Вы что, в два голоса мне тут комедию ломаете?»

Закончив очищать рану, Жун Мяннь хотел попросить Сун Яна найти какой-нибудь пакет, чтобы сложить использованные спиртовые тампоны. Но не успел он даже обернуться, как пакет уже протянули.

Сан Го, держа его в руках, присел на корточки рядом:

— Вот, я использую его как пакет для мусора.

Жун Мяннь сбросил туда грязные тампоны:

— Не забудьте потом правильно его утилизировать.

— Я знаю, — Сан Го посмотрел на бледное лицо Линь Юэ и осторожно спросил: — Скажи, его нога правда останется хромой?

Услышав это, Линь Юэ снова чуть не расплакался. Остальные ребята тоже напряглись, затаив дыхание.

Жун Мяннь тем временем нанес на рану лекарство и принялся накладывать марлевую повязку:

— Вот когда рана покроется корочкой, тогда хромать перестанет.

Все: ...

Сун Ян тихонько рассмеялся. «Этот мелкий прохвост так забавно дурит людей, до чего же мило».

Линь Юэ преданно смотрел на Жун Мянню, совершенно запутавшись. Сан Го поспешил объяснить:

— Это значит, что все обошлось.

Жун Мяннь поднялся и обратился к остальным:

— Сами проверьте, нет ли у вас еще где-нибудь ран, и вовремя обрабатывайте их. Не забывайте чаще пользоваться нейтрализатором запахов, иначе дальше идти будет куда труднее.

Договорив, он опустил взгляд на Линь Юэ:

— Если исходить из правил, мы действительно не настоящие товарищи. Если не хочешь, чтобы тебя бросили — становись сильнее.

Причина, привлекающая змеиную стаю, была найдена. Жун Мяннь посмотрел в сторону реки, где дым уже практически рассеялся, и сделал своей группе знак на сбор.

— Пять минут на сборы снаряжения, и выдвигаемся.

Все мгновенно приободрились:

— Есть!

В отряде Сюй Тао, заведя, что Жун Мян и его люди собираются уходить, не шутя запаниковали. Одному богу известно, какое невероятное чувство безопасности дарило присутствие топ-курсанта Жун Мян. С ним они словно вернулись в теплые отцовские объятия. А теперь их «папа» собирался сбежать.

Один из курсантов не выдержал и спросил Сюй Тао:

— Капитан, а нам что делать? — при этом он без конца косился в сторону уходящей группы, и намек был более чем очевиден.

Изначально Сюй Тао ни за что на свете не согласился бы идти вместе с Жун Мян. Он всем сердцем презирал этих отпрысков благородных семейств, которые, пользуясь властью и связями, забирали себе все ресурсы. То, чего обычные люди не могли добиться никакими усилиями, эти аристократы получали просто так, да еще и относились к этому с полным пренебрежением.

Однако Жун Мян оказался совсем не таким, каким он его себе представлял. Совсем другим.

И как раз в тот момент, когда команда решила, что капитан ответит отказом, Сюй Тао развернулся и зашагал к берегу:

— Собирайте уцелевшие палатки, выдвигаемся вслед за ними!

Ребята обрадовались и тут же бросились выполнять приказ.

Братья Сан Го и Сан Нин помогли Линь Юэ подняться на ноги.

— Ты идти-то сможешь? — спросил Сан Го.

Линь Юэ осторожно пошевелил левой ногой. После обработки, проведенной Жун Мян, боль заметно утихла.

— Ходьбе не мешает, я смогу удержать темп, — он мягко высвободил свои руки из их поддержки, и лицо его заметно посвежело. — Председатель прав. Вместо того чтобы вечно бояться остаться позади, лучше самому становиться сильнее.

Военный корабль академии завис в воздушном пространстве спутника № 80. Множество сменных инструкторов и сопровождающих преподавателей сейчас сидели перед экранами спутникового мониторинга, шумно аплодируя и ликуя.

Чтобы не допустить трагедии с курсантами на тренировочном полигоне, корабль был оснащен первоклассной системой раннего предупреждения об опасности. Стоило студентам зайти в зону высокой концентрации мутировавших зверей, как автоматически срабатывал сигнал тревоги и включался режим ручного контроля. Если бы кто-то из курсантов выпустил сигнальную ракету, спасательный отряд был бы отправлен незамедлительно.

Сейчас на панели управления один за другим закрывались многочисленные красные окна предупреждений. Наблюдая за тем, как группа подростков сначала столкнулась со смертельной угрозой, затем сумела самостоятельно спастись и вновь выдвинулась в путь, дежурные преподаватели и инструкторы никак не могли унять волнение.

Один из инструкторов восхищенно произнес:

— Не зря он ребенок из семьи Жун. Эту тактику сокрушительного контрудара можно смело записывать и вносить в учебники.

Преподаватель поддакнул:

— Я уже записал весь процесс от начала до конца, планирую разобрать его как ключевой аналитический кейс!

Инструктор добавил:

— Нож, который модифицировал Сун Ян, выглядит весьма любопытно. Как только закончатся сборы, обязательно вытребую его себе для изучения.

Преподаватель резюмировал:

— Способность завоевать абсолютное доверие окружающих и повести всех за собой ради преодоления кризиса наглядно демонстрирует навыки Жун Мяня в контроле ситуации и командовании. Настоящий задаток будущего генерала.

— Вот только жаль, что он омега, — вздохнул кто-то в толпе.

— И кто же это сказал, что омега не может стать генералом?

Услышав раздавшийся из-за спины голос Цянь Фаня, все обернулись, чтобы поприветствовать его, и тайне поразились: неужели старик Цянь настолько высоко оценивает Жун Мяня?

Несмотря на то что Цянь Фаню перевалило за семьдесят, старым он не выглядел. Он подошел к пульта мониторинга, и в его глазах светилась теплая улыбка:

— В законе никогда не было прописано, что омегам запрещено отправляться на передовую.

Чжэн Хай встал рядом с ним:

— Но врожденные физические данные омеги никуда не денешь, этот путь будет для него слишком тяжелым.

Цянь Фань посмотрел на экраны, где двигались Сун Ян и Жун Мянь, и перед его внутренним взором на миг промелькнула другая пара юношей, когда-то бывших столь же полными сил и надежд:

— Сильна молодежь — сильна и страна. Думаю, мы совершенно точно увидим в них куда больше скрытых возможностей.

До рассвета оставалось еще много времени, и продвигаться по тропическому лесу в темноте было крайне опасно. Жун Мянь непрерывно следил за обстановкой вокруг, его внимание было

предельно сконцентрировано.

— Послушай... — Сюй Тао неловко пристроился рядом. — Я хочу извиниться перед тобой за те слова, что наговорил вчера вечером.

Судя по тому немногому, что он успел узнать о Жун Мянэ, тот не казался человеком, склонным мелочно припоминать обиды. Стоит признать ошибку и покаяться, и инцидент будет исчерпан.

Жун Мянэ даже не повернул к нему головы:

— Ты прилюдно наговорил мне столько гадостей. Неужели всерьез полагал, будто обычного «извини» будет достаточно?

Сюй Тао опешил, уставившись на него: ...

Жун Мянэ продолжил:

— Когда закончатся сборы, в студенческом совете нового созыва откроется набор первокурсников. Как раз я буду за это отвечать. И я жду, что ты подашь заявку.

Сюй Тао растерялся:

— Зачем?

Жун Мянэ ответил:

— Будешь вкалывать на меня, искупая вину.

Сюй Тао: ...

«Да ладно, так вообще можно?!»

— Нет, постой, я вообще-то не планировал вступать в...

Не успел Сюй Тао договорить, как Жун Мянэ безжалостно его оборвал:

— Так ты пришел извиняться или нет?

Сюй Тао: ...

Его только что переиграли по всем статьям?

Когда парень отошел, Сун Ян бросил взгляд назад:

— Зачем брать такого типа к себе? Чтобы он только проблемы создавал?

— Лучше пусть он создает проблемы у меня на глазах, чем где-то в слепой зоне, — Жун Мянэ тихо рассмеялся. — Раз уж он смог переступить через гордость и прийти извиниться, значит, человек еще не окончательно прогнил.

Сун Ян недовольно буркнул:

— А я против.

Оставлять этого хулигана рядом со своим мелким прохвостом — нет уж, он еще не выжил из ума.

Жун Мянью поддел его:

— Ты ведь у нас просто украшение, разве нет?

Сун Ян: ...

<http://bllate.org/book/17904/1722952>